

Как только Фердинанд вручил мне ключ от храмовой библиотеки, я попыталась сбежать в неё, но меня остановил Фран.

- Леди Розмэйн, вы ведь отсутствовали довольно долгое время; Мне нужно о многом вам рассказать и столь же многое мы должны обсудить. Библиотека никуда не денется, и, то, как вы в качестве нового Верховного епископа Придавили Брата Эгмонта будет более чем достаточно, чтобы ему в голову хотя бы в ближайшее время не закралось даже мысли о том что бы снова устроить там разгром. Вы сможете почитать на досуге, когда мы закончим наши самые срочные дела.

Я перевела взгляд с Франа на дверь и затем обратно, затем оглядела комнату в поисках кого либо, кто мог бы стать моим союзником в грядущем сражении. Моника стояла позади Франа; Розина полировала фэйспиль, не проявляя абсолютно никакого намерения вмешаться; Дамуэль избегал смотреть мне в глаза, чтобы его не втянули в спор; а Бриджит, нахмурившись, наблюдала за происходящим. Кажется, никто меня не поддержит.

- Но ведь завтра придут Лютц и все остальные, поэтому я хочу прочитать как можно больше сегодня, - произнесла я просящим тоном. Если компания Гилберта была в таких хлопотах, чтобы заслужить сочувствие Фердинанда, то у меня не было никаких сомнений в том, что я тоже буду завалена работой по макушку. Сегодня наверняка был последний день, когда я могла расслабиться, читая столько сколько бы мне только захотелось.

Но мои мольбы только вызвали улыбку у Франа, похожую на ту, которой мне всегда улыбался Фердинанд.

- Успокойтесь, леди Розмэйн, вам есть что читать и здесь, в ваших покоях. Прежде чем просматривать полки в библиотеке, пожалуйста, просмотрите и запомните вот это вот все до начала церемонии Звездных уз. - И тут он начал складывать мне на стол деревянные дощечки - списки. Очевидно, они были собраны Франом и другими моими слугами и на них было подробно описаны все множество молитв и ритуальных действий.

Но не я отшатнулась назад, увидев огромную стопку досок, а Бриджит:

- Подожди ка, - здесь слишком много списков, чтобы она могла их всех прочитать. Леди Розмэйн еще очень молода, и это непосильная нагрузка для ребенка, который только что прошел обряд крещения.

Фран слегка поморщился. На него конечно давило понимание того что он говорил с дворянкой, и тем более, придерживался иного чем она мнения, тем не менее, он спокойно посмотрел на Бриджит и продолжил настаивать на своем:

- Леди Розмэйн должна участвовать в Церемония Звездных уз в роли Верховного епископа. Если она провалит свою первую ритуальную церемонию, это станет позорным пятном, которое навсегда запятнает ее репутацию. Вы, конечно же понимаете, Леди Бриджит, что происходит с представителями благородного общества, имеющими плохую репутацию.

Фран будучи слугой Фердинанда, узнал от того по каким законам живет общество аристократов. Он также помнил, что Фердинанд всегда был сдержан и очень осторожен в оценке других людей и их действий.

- ...Теперь я понимаю. Похоже, мое суждение было слишком поспешным, - признала Бриджит, прежде чем отступить на шаг. Напряжение почти мгновенно исчезло с лица Франа, и он протянул мне доску - список.

- И вот это тоже вам, леди Розмэйн.

- Этот составляла я! - воскликнула Моника, и блестящими глазами посмотрела на меня. - Леди Розмэйн, ради вас я трудилась не покладая рук.

Не только я не могла отказать столь невинной улыбке того, кто отдал все ради моего блага, но у меня также не было никакого шанса сбежать от Франа, который улыбаясь сейчас стоял позади Моника. И этим он опять мне очень напомнил, что Франа наставлял единственный и неповторимый Фердинанд.

Боги, Фран ... Ты слишком многому от него набрался!

-... Хорошо, я прочитаю их. Чтобы вознаградить вас за ваши усилия, я тоже приложу все свои силы что бы выучить записанное вами.

- Разве это не здорово, Фран? - воскликнула Моника. - Похоже, поиск и собрание всего что только могло пригодится леди Розмэйн не было пустой тратой времени!

- Леди Розмэйн никогда не оставляет без внимания тяжелую работу, сделанную ее слугами. А теперь, леди Розмэйн, пожалуйста, начните с чтения описанных здесь ритуальных процедур.

Отказавшись от посещения библиотеки, я со слезами на глазах взяла из рук Франа деревянную дощечку. Хмм! Это слезы счастья. Я просто ну оочень счастлива, что у меня есть слуги, что так заботятся обо мне. Ааах... Скоро, скоро моя дорогая библиотека... Скоро ...

Итак, этот день был потрачен мною на изучение Церемонии Звездных Уз и обязанностей Верховного Епископа.

На следующее утро, когда я завтракала, Гил сообщил мне, что мы с Фердинандом сегодня встретимся с представителями компании Гилберта, чтобы посмотреть, как продвигается работа по расширению печатного дела. Фердинанд, по-видимому, хотел получить отчет до того, как ученые получают возможность подделать данные. Как только Гил закончил свой завтрак, он

выскочил из комнаты, чтобы сообщить компании Гилберта, что сегодня у них состоится встреча с Верховным жрецом. Его поездка в компании с учеными, похоже, оказалась сама по себе довольно тяжелым испытанием, но во время неё у него сложились прочные дружеские отношения с Бенно и Лютцем.

Также пока меня не было, Гил стал намного лучше читать и писать, до такой степени лучше, что теперь он мог писать отчеты самостоятельно. Его неистовая тяжелая работа с тех пор, как он был оставлен один среди торговцев и ученых, наконец окупилась. Я погладила Гила по голове и как обычно, похвалила его, и после этого Бриджит, явно испытывая значительную неловкость, сообщила мне, что со слугами так общаться не следует.

Похоже, что на дворянку, глядящую своего слугу по голове, смотрят отнюдь не благосклонно. Хотя, полагаю, я могла бы уже и догадаться об этом ...

Представители компании Гилберта должны были прибыть к третьему колоколу и остаться на обед, как только они передадут нам свой отчет. С этой целью Элла и Никола направились в покои директора приюта, как только они закончили готовить завтрак в моих новых покоях. Фран пошел вместе с ними, чтобы он мог приготовить нам чай, оставив Монику заботиться обо мне и сопровождать меня, когда буду передвигаться по храму. Во время обеда, на котором присутствовала знать, было обычным делом что бы прием пищи сопровождался игрой музыкантов, поэтому, закончив завтрак, Розина также отправилась в покои директора приюта с фэйспилем в руке. Тем временем я осталась в покоях Верховного Епископа, чтобы продолжить начавшуюся вчера зубрежку.

- Розмэйн, пора. - Фердинанд зашел в мои покои в сопровождении служителя по имени Зам, вместо Арно. Я была уже готова и вместе с Моникой немедленно покинула свои покои.

- Розмэйн, я понимаю, что ты можешь быть взволнована тем, что впервые за такое долгое время встретишь своих знакомых простолюдинов, но пока я не закончу говорить, держи себе в руках. В свою очередь, я закрою глаза на все, что будет после этого происходить в твоей потайной комнате, так что ты сможешь утешаться как только захочешь, - негромко проговорил Фердинанд, пока мы шли к месту встречи. Я поняла, что он давал мне немного время, чтобы обнять Лютца, чтобы он сам смог бы потом избежать моих объятий, но, честно говоря, меня это было более чем устраивало.

- Хорошо!

Мы шли по коридорам, пока не оказались в покоях директора детского дома, после чего Моника открыла мне дверь. Я так давно не посещала свои старые покои, что меня сразу охватила ностальгия. Даже вид знакомой мебели успокаивающе действовал на меня.

- Я рада видеть, что здесь мало что изменилось, - сказала я.

Пока мы ждали третьего колокола, мы с Фердинандом за столом на втором этаже обсуждали Церемонию Звездных Уз. Это наверняка будет очень наполненный событиями день: утром в

нижнем городе будет проходить фестиваль, а днем - Церемония Звездных Уз. Мы также говорили о том, что сироты будут делать в тот день, и после усердных упрасиваний Фердинанд согласился позволить нам играть так, как мы делали в прошлом году - при условии, что у Лютца будет на это время, а Вильма останется в приюте, чтобы поддерживать порядок.

Прозвучал третий колокол. Вскоре Гил привел посетителей из компании Гилберта, которые ждали у ворот нижнего города. Это были Бенно, Марк, а также Лютц.

Похоже, Лютц стал немного выше с тех пор, как я видела его в последний раз. Его лицо тоже выглядело немного более повзрослевшим. Я была удивлена тем, насколько вырос Гил, но оказалось, что Лютц тоже быстро повзрослел. Я подавила желание прыгнуть в его объятия, вместо этого только помахав рукой. Но в ту секунду, когда моя рука дернулась для этого движения, Фердинанд впился в меня взглядом и тихим голосом проговорил «Розмэйн».

...Прошу прощения. Впредь я буду более сдержанной.

- А теперь, Бенно, я хотел бы, чтобы ты рассказал мне, что видел и о чем думал во время поездки. Ничего не скрывай; мне нужен отчет, который исходит не от ученого или чиновника.

- Как пожелаете.

Только когда Бенно заговорил, я узнала, что Эренфест был единственным городом, в котором был храм. Фердинанд отметил, что это просто смехотворно, думать что в провинции могли бы быть свои синие жрецы, как будто это было нечто крайне очевидное, но я ведь думала о этой ситуации с точки зрения жителя Земли, где в каждом городе обычно есть хотя бы одна церковь.

Но здесь на все герцогство был только один большой храм; повсюду были святилища и еще много чего, посвященного отдельным богам. Магазины в нижнем городе поклонялись Богу торговли и Богине Воды, кузницы поклонялись Богу Кузнечного дела и Бог Огня, и те, кто жил у ворот, поклонялись как Богине Ветра, так и божеству-покровителю путешественников. В крестьянских городках, в зимних особняках аристократов были небольшие часовни, где поклонялись всем богам, но в результате совсем не существовало небольших храмов.

Что касается приютов, то они, как правило, принадлежали мэрам и руководящим властям городов. Чтобы сохранить мир и порядок, несколько поколений назад эрцгерцог приказал построить приюты рядом с именем мэра. Туда направлялись все обнаруженные сироты, и в обмен на предоставление им еды и крова мэрам было предоставлено право использовать их как рабов. Сироты были более или менее похожи в этом плане на серых жрецов и жриц, только их хозяевами были мэры и городские власти, а не синие жрецы.

- Приют в Хассе просто в ужасающем состоянии, - сообщил Бенно. Именно в этот момент Гил встал, чтобы начать свой доклад, в котором он сравнил приют с тем, каким был приют при храме до основания мастерской. В отличие от Эренфеста, приюты в других городах не были пристроены к храму. Это означало, что живущим там сиротам не доставались божественные

дары, и, поскольку мэры не были богатыми дворянами, то они почти не выделяли денег на их содержание. При этом, хотя эти сироты жили в антисанитарной грязи, ни один из них не был полностью брошен на произвол судьбы, как дети в подвале.

- Детей не запирают в приюте, поэтому они живут чуть получше, собирая пищу в лесу. Я думаю, что их положение должно улучшиться, по крайней мере, немного, если мы сможем устроить мастерскую и наладить производство в течении лета, до наступления осени, - произнес Гил, завершая свой отчет.

Он так сильно повзрослел с тех пор, как был нахальным мальчуганом ...

Преодолевая то же чувство гордости, которое родители испытывали бы, просматривая табель успеваемости своего ребенка полный отличных оценок, я улыбнулась Гилу и кивнула ему. Он, удовлетворенно улыбаясь, кивнул в ответ.

Когда Гил сел, настала очередь Лютца встать и выступить с докладом.

- Учитывая, что в их приюте нет божественных даров, как в приюте храма, нам понадобится намного больше денег, чтобы улучшить их жизненные условия. Самым проблемным моментом здесь является то, что в других приютах не считают всех сирот равными, как в храмовом. Поэтому я не могу представить, что улучшение их жилищных условий будет таким же мирным процессом, как это было здесь.

Лютц вырос в среде, где действовал закон выживания сильнейшего, даже среди членов семьи. По этой причине он был совершенно сбит с толку, увидев, как тщательно стараются придерживаться правила равного отношения ко всем в храмовом приюте. Это равенство было причиной того, что до сих пор в приюте и мастерской все шло так хорошо, но Лютц утверждал, что с нашей стороны было бы неправильно предполагать, что другие приюты следуют подобной системе.

- Более того, директор приюта там был очень похож на синего жреца; если приют начнет приносить прибыль, велика вероятность, что он просто украдет ее для себя.

- В таком случае, - начала я, - было бы разумно построить совершенно новый приют до устройства в нем мастерской. Таким образом, мы сможем с самого начала научить их храмовому образу жизни.

Те, кто привык к миру, где «человек человеку волк», на уровне инстинктов знали, что нужно подчиняться тем, кто сильнее их, поэтому, вероятно, было бы легче использовать мой авторитет, чтобы создать совершенно новую основу, с которой потом и можно было бы начать строить новое. Любые городские власти, вмешивающиеся в распределение прибыли в свою пользу, в результате будут мешать нам заниматься развитием печатного дела - другими словами, они были врагами книг, и я без колебаний использую бы свой авторитет и власть, чтобы уничтожить их.

- Если мы присоединим этот приют к мастерской Розмэйн, я не против выделить деньги на строительство. Но если вместо этого мы сделаем этот новый приют государственным предприятием, то это герцогство должно платить за все, верно?

- Разве это не очевидно? - спросил Фердинанд, приподняв бровь, но Бенно покачал головой.

-... Может выйти так что это будет очень непросто сделать это государственным предприятием.

- И почему же?

- Похоже, ученые хотят сокрушить печатное дело еще до того, как оно наберет силу, - произнес Бенно с недобрым блеском в глазах и сидевший рядом с ним Марк согласно кивнул.

- Я не знаю, что сказали ученым, когда им дали эту работу, но они, похоже, ненавидели это задание. Как будто их заставили выполнять работу, которая никому не нужна.

Лютц и Гил тоже кивнули, подтверждая слова Бенно. Ученые, которые поехали с ними, очевидно, доставили им немало проблем

- Поскольку вы просили мое честное мнение, я скажу следующее: трудно поверить, что этим ученым действительно было поручено начать новое дело под руководством эрцгерцога. Как скромный торговец, я не могу определить, не понимали ли они намерения эрцгерцога, намеренно ли они хотят, чтобы дело потерпело неудачу, или они просто глупы, но как бы то ни было, с их участием план без всяких сомнений провалится.

Бенно выглядел раздраженным, когда я хотела построить филиал мастерской Мэйн в приюте, но даже тогда он не сказал мне, что это невозможно; он только посоветовал мне, как лучше действовать. На этот раз ситуация казалась настолько плохой, что Бенно, торговец с острым чутьем на финансовые успехи и неудачи, был уверен, что нас ждет катастрофа.

Я тихонько ахнула, опасаясь того что печатное дело рухнет еще до того, как разовьется из зародыша. Но Фердинанд не выглядел сильно обеспокоенным; на его лице появилась легкая улыбка.

Ааа ... Ага, вот она, его злодейская улыбка. Вероятно, он прямо сейчас замышляет коварный заговор.

Я уже могла сказать, что ученых-чиновников, сопровождавших Бенно и Гила, собирались съесть заживо. Но так как я не хотела провала развития печатного дела, я просто наблюдала за происходящим, внутренне одобряя грядущие замыслы Фердинанда.

-Понимаю. Ваши выводы и наблюдения, несомненно, пригодятся. В конце концов, встретится с вами оказалось очень стоящим решением. Итак, продолжаем - срок Церемонии Звездных Уз

быстро приближается. Как там ресторан?

Приближалось время ужина, на котором будут присутствовать не только эрцгерцог, но и его брат, его приемная дочь и командующий рыцарями. У меня начинала болеть голова при представлении, насколько высоки были ожидания Сильвестра.

Бенно, однако, крайне уверенно усмехнулся:

- Дела идут неплохо. Строительство самого ресторана завершено, наши повара с каждым днем становятся все более опытными, и у нас наготове больше обученных официантов. Большинство наших работников уже имеют большой опыт общения с дворянами, поэтому я предполагаю, что трапеза завершится без проблем.

- Приятно это слышать. Что-нибудь еще?

-... Это все, что я хотел сообщить, достопочтенный Верховный жрец. Тем не менее, есть некоторые вопросы относительно итальянского ресторана, которые я хотел бы обсудить с леди Розмэйн, - сказал Бенно, бросив в мою сторону острый взгляд.

О Боги, Бенно ... Что за пугающий взгляд? Я не виновата, что не смогла с тобой связаться.

- В таком случае я попрошу Розмэйн помочь вам организовать ваши отчеты и рассчитать первоначальные затраты на предприятие. Как приемная дочь эрцгерцога, она должна будет понимать трудность и сложность создания новых производств.

... Значит, вы говорите, что мне нужно будет понять трудности тех, кто на самом деле выполняет всю работу, чтобы я в будущем не выдвигала необоснованных требований, как Сильвестр? Я прекрасно поняла чего вы хотите. Тем не менее, я не буду сдерживаться, если это приблизит меня к получению книг.

- Розмэйн, ты можешь обсудить эти вопросы в своей потайной комнате. Дамуэль будет охранять тебя. Бриджит, оставайся на страже здесь и заодно пообедай.

- Будет исполнено, сэр!

По приказу Фердинанда Моника начала готовить обед для Бриджит, а Фран пошел провожать Фердинанда и Зама из моих покоев. Проводив их взглядом, я прижала руку к потайной двери и влила в нее небольшое количество маны. Мана потекла из моего кольца, и дверь открылась, как только убедилась что мана и правда принадлежит мне. В отличие от личной тайной комнаты Фердинанда, у меня не было ограничений по мане для прохода через дверь, поэтому любой мог войти, если у него было мое на то дозволение.

- Гости из компании Гилберта, не желаете ли сопроводить меня? Дамуэль, как и предложил

Фердинанд будет охранять меня, а Гил может сопровождать меня в качестве моего помощника. А пока, Моника, подай, пожалуйста, Бриджит ее обед. Если я тебе понадобится, ты можешь нажать на эту дверь фейкамнем.

Когда все оказались внутри, я осторожно закрыла дверь. Внутри моей потайной комнаты, как и в гостиной, стояли стол и стулья, и каждая сторона комнаты была примерно по три с половиной метра. С точки зрения скрытых комнат, она была не особенно большой; чем больше маня вы вкладываете в неё, тем больше становилась комната, но поскольку моя существовала только для того, чтобы я могла переговорить с людьми о вещах, которые я не хотела, чтобы даже мои слуги знали, мне не нужно было увеличивать ее размер.

Я проверила, плотно ли закрыта дверь, затем с облегчением выдохнула. Мне не нужно было больше сдерживаться. Я повернулась, подбежал к Лютцу и прыгнула ему на руки.

- Аааа! Лютц, я тааак сильно хотела с тобой увидеться!

- Ого!

Уткнувшись носом в его грудь, я сжала его изо всех сил, пытаюсь избавиться от всего разочарование, накопившегося у меня внутри.

- Я уже сейчас ненавижу быть дворянкой! Мне приходится днями на пролет изучать этикет и все такое прочее. Это такая скука. У меня просто нет уже сил. Когда я теряю сознание, они заставляют меня снова встать на ноги, заставляя пить мерзкие зелья, от которых у меня кружится голова. Большинство людей, которых я встречаю, - злонамеренные интриганы. Мне нечем скрасить день. Моей семьи нет рядом со мной. Тебя там нет. Мои новые «матушка» и «отец» меня никогда обнимают. И, и, и ...

Я перечисляла все свои жалобы на проживание в Квартале Дворян, уцепившись за Лютца, и он опустив подбородок своей головы на макушку моей, с выражением лица, которой как будто говорило, что он не знает, что он может и должен делать в подобной ситуации.

-...Эээ, Мэйн?

- Нет, Лютц, тебе больше нельзя меня так звать и путаница недопустима. Теперь ты должен звать меня «Розмэйн». - Несмотря на то, что в моей груди всколыхнулись почти забытые чувства, а за глазами ощутился неожиданный жар приближающихся слез, когда впервые за долгое время меня назвали «Мэйн», мне пришлось неодобрительно покачать головой.

- Лютц ... Обними меня, потому что моя семья больше не может этого сделать. А мне нужно больше. Намного больше.

Лютц подчинился, обнимая меня, совсем как раньше. На моем лице расплылась большая,

довольная улыбка, но все, кто смотрел на нас со стороны, очень недовольно морщились. Но этого было явно недостаточно, чтобы остановить меня. Я еще не насытила свою тоску по обнимашкам.

Все еще крепко обнимая Лютца, я взглянул на Бенно:

- Бенно, Бенно, у меня просьба к вам.

- ...И какая же? - спросил Бенно, его раздраженный взгляд стал более настороженным, когда он посмотрел на меня.

- Не могли бы вы меня немного поругать? Хотя бы совсем немножко?

- Хе?! - воскликнул Бенно, больше не глядя на меня со сдержанным выражением лица, которое он всегда демонстрировал в присутствии дворян. Одного этого было достаточно, чтобы я почувствовала себя счастливой.

- Может быть, из-за моего высокого статуса, но никто не хочет ругать меня в имении Карстедта. Все хвалят меня, что бы я ни делала, и, честно говоря, это мерзко. Я же даже не делаю ничего достойного подобной похвалы!

И мой наставник по этикету, и мой личный учитель вознесли меня своей похвалой на столь высокий пьедестал, что это было действительно неудобно. Даже Карстедт или Эльвира не ругали меня; всякий раз, когда я что ни будь путала, они просто улыбались, такими страшными в своей нечитаемости улыбками что у меня появился новый навязчивый кошмар – что с подобными улыбками они же объявят о моем извержении из рода.

Бенно, опустив голову, слушал меня, дрожа всем телом, а затем внезапно вскинул голову и заорал:

- Идиотка, ты опять потеряла всяческую осторожность! Если даже ты настолько легкомысленная дура, что постоянно попадает в неприятности, как самый глупый из младенцев, не смей делать все еще хуже! Да боги побери тебя, ведь все окружающие тебя, безжалостно обратят против тебя твои же слабости, когда узнают о них! - Обрушив на меня гром своего недовольного голоса.

- Да, да, вот так! Это именно то чего я хотела! Ааа, какое блаженство!

Тот факт, что даже ярости Бенно было достаточно, чтобы у меня закружилась голова от ностальгии, показывал, как сильно я страдала в последнее время. Я испустила удовлетворенный вздох, на что Лютц ответил тяжелым контрастирующим вздохом усталости. Он опустил плечи, затем немного склонился ко мне.

- Эй ... А ты ведь совсем не изменилась, а? Теперь ты аристократка, но внутри ты все та же.

- Я имею в виду, люди так легко не меняются, не так ли? Что ты вообще такое говоришь, Лютц?

Было бы намного более удивительно, если бы я не была все той же старой мной. Я определенно стала лучше скрывать свое истинное «я», и я теперь веду себя более подобающе дворянке, но внутри я такая же, как и всегда была.

- Видишь? Я же тебе говорил, - сказал Бенно Лютцу несколько подавленным тоном. - Превращения из простолюдинки в высшую аристократку недостаточно, чтобы изменить её.

Лютц разочарованно заскрежетал зубами и недовольно взглянув на Бенно, после впился в меня взглядом:

- Проклятье ... Верни мне все мои слезы, которые я пролил плача, что никогда больше не увижу свою Мэйн!

- Хорошо. Я верну их всех и даже больше обнимашками.

Я думала, что это неплохая идея, но Лютц сразу отказал мне. Странно. Но в любом случае я избавилась на время от недостатка Лютца в организме и чувствовала себя просто прекрасно.

- Эй, если вы там уже закончили, можем ли мы вернуться к обсуждению по настоящему важных вещей? Я хочу поговорить о пушистом хлебе, который мы будем продавать в итальянском ресторане, - сказал Бенно, и в его глазах сиял энтузиазм настоящего купца.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186641>